Ибн Теймийя. История преследований. Причины, объективный анализ.

БисмиЛляхи Ррахмаани Ррахиим.

📜 Содержание:

1 Заблудший ли Ибн Теймийя?
2 Вызов из Каира.
3 Тюрьма, и события вне нее.
4 Каирские суфии против Ибн Теймийи.
5 Как ибн Теймия изменил положение сокамерников, что они даже не хотели на свободу, когда их отпускали, а хотели остаться с ибн Теймией.
6 Шейха отправили в Александрию.
7 Кто достоин, называться суфием?
8 Письмо матери.
9 Помощь Аллаха близка.
10 Пришла Истина и исчезла ложь.
11 Смерть Джашанкира.
12 Шейх Ибн Теймия в Каире 709-712 годы.
13 Кто такой был этот аль-Бакри?
14 Возвращение в Дамаск.
15 Заключение в тюрьму из-за фатвы о «искупление за клятву разводом».
16 Тройной развод.
17 Последнее тюремное заключение по причине фатвы о запрете на путешествия к могилам.
18 Приказ Султана о заключении Шейха в тюрьму.

1 Заблудший ли Ибн Теймийя?

На сегодняшний день можно повстречать множество клеветы и обвинений в адрес Имама, Шейх аль-Ислама Ибн Теймийи, часто исходящая от тех, кто слепо следует за его завистниками и клеветниками.

Мне хотелось бы обратиться к истории и свидетельствам Имамов того времени, которые обсуждали с Ибн Теймийей его убеждения, изложенные в его идеологическом трактате «Акъида аль-Васатийя» и Фатве «Хамавийской».

Известно, что Ибн Теймийя начал высказываться письменно, выбив «землю из-под ног» его современников Ашаритов, еще на рубеже седьмого столетия.

Вот что пишет Ибн Касир описывая события 698 г.:
*«На закате государства Ляджин, после выхода кипчаков из страны, произошло очередное испытание для **Шейха Ибн Теймийи**. Против него вышла группа Факъихов, с требованием прибыть ему на заседание к ханафитскому судье **Джалалу-дину аль-Ханафи**, но он не пришел. Тогда, в стране стали провозглашать еретическими убеждения Ибн Теймийи, о которых он написал, отвечая на вопрос от жителей Хамы (Хамавийская фатва).*

*Однако **правитель Сейфу-дин Джа'ан** поддержал Шейха (Ибн Теймию) и послал задержать тех, кто встал против Шейха, но многие сразу же скрылись, а того, кого задержали, подвергли наказанию, остальные умолкли.*

*В пятничный день Шейх Такъийюд-дин (Ибн Теймийя) как обычно проводил урок в мечети, урок по Тафсиру Корана, говоря о Словах Аллаха: **«И поистине ты (о Мухаммад) на великом нраве».** (Сура Калям 4 аят).*

*Затем в субботу все собрались у Судьи **Имаму-дина аль-Къазвини**, прибыла группа достойнейших (ученых) и все приступили исследовать **«Хамавийскую фатву»** ведя дебаты с Шейхом (Ибн Теймийей) обсуждая отдельно взятые места из нее, на что Шейх ответил им тем, что после длительной беседы заставило их замолчать».*
[Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2110. Издательство «бейт аль-афкар ад-довлия»].

[Примечание сможете прочитать перевод некоторых частей этой «хамавийской фатве» здесь: https://vk.com/imena.i.atribati.allaha?w=wall-50265624_1349 Конец примечания].

Прошло семь лет [Войны с монголами в этот промежуток времени судя по всему заставили врагов Ибн Теймийи, прекратить на время свои козни] и вновь начались разговоры вокруг личности Ибн Теймийи.

В 705 году, его завистники начали вновь оговаривать Шейха приписывать ему ложные убеждения и жаловаться Султану, который отправил послание из Египта в Дамаск, чтоб проверили убеждения Ибн Теймийи, в результате чего было проведено три заседания, в которых участвовали крупнейшие на то время ученые и судьи Ашариты, такие как **Софийю-дин аль-Хинди**, **Камалу-дин бин аз-Замалкани аш-Шафии** и **Содру-дин бин аль-Вакиль**. И после продолжительных дискуссий и анализа книги **«Акъида аль-Васатийя»,** заключили, что она включает в себя убеждения приверженцев Ахлю-Сунна ва аль-Джамаа, согласованные с убеждениями Салафов.

Ибн Касир (8 век) пишет: *«В понедельник седьмого Раджаба, во дворце наместника Султана собрались Ученые и Судьи, среди них был Шейх **Такъийяд-дин Ибн Теймийя**. В этом заседании были зачитаны убеждения Шейха Ибн Теймийи изложенные в книге **«Акъида аль-Васатийя»,** после чего начались исследования в некоторых ее пунктах, а некоторые пункты были отложены на второе заседание. В пятницу 12 числа, после молитвы вновь все собрались, пришел Шейх*

Софийю-дин аль-Хинди *и много говорил с Шейхом Такъийяд-дином Ибн Теймийей, однако его «ручей» растворился «море» [Образное выражение, заключающее в себе то, что ручеёк знаний Софийю-дина аль-Хинди растворился в море знаний Шейха Ибн Теймийи].*

Затем условились, что Шейх ***Камалу-дин бин аз-Замалкани*** *бескомпромиссно будет заключать в этом деле, после продолжили диспут по этому поводу. Люди выразили признательность достоинствам Шейха Камалу-дина бин аз-Замалкани, его высокому интеллекту и хорошему исследованию, благодаря чему он противостоял Ибн Теймийи в этой дискуссии. Затем дело разрешилось объявлением приемлемыми этих убеждений, и Шейх Ибн Теймийя вернулся к себе, окруженный почтением и величием.*

Причиной всех этих разбирательств было письмо, направленное Султаном, а подтолкнули его к этому Маликитский судья ***Ибн Махлюф*** *и Шейх* ***Насир аль-Манбаджий****, духовный наставник* ***Султана аль-Джашанкира****, и другие враги Шейха Ибн Теймийи, из-за того, что он высказывался о приверженности аль-Манбаджийя к убеждениям* ***Ибн Араби****.*

У Шейха Ибн Теймийи среди ученых современников была группа завистников. Они завидовали в том, что он был уважаемым в стране, единственным кто выступал, порицая запретное и приказывая одобряемое, его любил простой народ и подчинялся ему, у него было много последователей. Завидовали за его знания и действия в соответствии с ними, за его стойкость за правое дело.*

**[Это свидетельство является ясным опровержением тем, кто заявлял и заявляет о якобы немногочисленных последователях Ибн Теймийи. Что якобы он бы чуть ли не одинок в своих взглядах и великое множество ученых его современников опровергли его, сажали его в тюрьму, и никто из мусульман не принимал в серьез его знания Корана и Сунны и убеждений Салафов].*

Затем в Дамаске произошли некоторые проблемы по причине отсутствия наместника Султана. Судья потребовал присутствия группы последователей Шейха и объявил выговор некоторым из них.

Во время отсутствия наместника Султана в Дамаске, произошли некоторые смуты. Было согласованно, что ***Хафиз, Джамалу-дин аль-Миззи аш-Шафии****, будет читать некоторые главы из книги* ***Имама Бухари в опровержении джахмитов «Халькъ афаль аль-ибад»****, что разгневало некоторых присутствующих на этих уроках ученых. Они пожаловались Шафиитскому судье* ***Ибн Сарсари*****, он был непримиримым врагом Шейха Ибн Теймийи, и он посадил аль-Миззи в тюрьму.*

**[Укажу на один эпизод из истории в котором можно усмотреть ту неприязнь, которая исходила от Ибн Сарсари в отношении Ибн Теймийи. Когда монголо-татарские полчища крушили и захватывали Исламские земли, Ибн Теймийя с группой других авторитетный ученых отправился к правителю монголов К'азану. Как произошла эта встреча рассказывает Ибн Касир со слов Шейха АбдуЛлаха ибн К'аввама аль-Балиси: «Ибн Теймийя говорил ему (К'азану): «…И ты, убивая мусульман, полагаешь, что являешься мусульманином, тогда как твои оба отца, (имеются в виду отец и дед) подобного не делали!? Ты заключил договор и нарушил его, пообещал и не сдержал обещание»! Он сказал слова истинные и не боялся никого, кроме Аллаха, Свят Он и Велик. Затем принесли еду, все стали кушать, кроме Ибн Теймийи.*

Ему сказали: «А что же вы не кушаете»?

Он ответил: «Как же я буду кушать еду, которую вы получили, занимаясь грабежом людей!?»

Затем правитель К'азан попросил его сделать ду'а, и Ибн Теймийя воззвал к Аллаху: «О Аллах, если этот Твой раб достоин похвалы, и сражается для того чтоб Слово Твое было превыше всего, и религия принадлежала Тебе, то помоги ему и поддержи его. Помоги ему овладеть землями и народами. А если же он поднялся, желая славы и показухи, желая этого мира, и чтоб

слово его было превыше всего, и унижения Ислама и его приверженцев, то унизь, потряси и погуби его»!

А К'азан в это время стоял с протянутыми ввысь руками и говорил: «Амин».

*Мы же в тот момент стали подбирать под себя свои одежды, боясь, что ее забрызгает кровью [Ибн Теймийи], если Султан прикажет убить его [за эту дерзость]. Затем, когда мы покинули Султана, К'адзий (Судья) **Наджмуд-дин ибн Сарсари** сказал Ибн Теймийе: «Ты чуть не погубил нас вместе с собой! Клянусь Аллахом, мы больше не станем сопровождать тебя в пути».*

Ибн Теймийя ответил: «И я тоже не буду вас сопровождать». Они ушли, а он немного задержался вместе со своими соратниками. Тут стали распространяться слухи о нем (Ибн Теймийи) среди влиятельных людей, правителей (амиров) окружающих К'азана. Они стали собираться вокруг Шейха, чтоб получить баракат (благословление Аллаха) от его ду'а, они следовали за ним по пути возвращения в Дамаск. А тех, кто не пожелали идти вместе с ним, настигла группа монгол-татаров, ограбив их всех до одного».
Смотрите «Бидаят ва нихаят», 13\73].

Это дошло до Ибн Теймийи, что сильно ранило его, он отправился в тюрьму и собственноручно вывел Шейха аль-Миззи из нее, затем отправился во дворец и нашел судью.

Они стали спорить по поводу Шейха аль-Миззи, Ибн Сарсари начал клясться Аллахом, что если его не вернут в тюрьму, то он подаст в отставку. Ответственный за дело, чтоб ублажить сердце судьи постановил о продолжении заключения Шейха, а после нескольких дней освободил его.

После возвращения наместника Султана в город, Шейх Ибн Теймийя поговорил с ним о том, что происходило с его соратниками во время отсутствия, что обеспокоило наместника и он объявил, чтоб в стране никто не обсуждал вероубеждения…

Затем 7 Шаъбана во дворце состоялось третье заседание. Ученые выразили единогласное мнение, выражающее довольство ранее упомянутых убеждений. В этот же день судья Ибн Сарсари подал в отставку по причине некоторых слов, услышанных от присутствующих на этом заседании, это были слова Шейха Камалу-дина бин аз-Замалкани аш-Шафии. Затем, 26 Шаъбана пришло письмо от Султана (с Египта) с приказом вернуть Ибн Сарсари на пост судьи, что это было сделано по указке шейха аль-Манбаджий.

В этом письме было так же следующее; «Мы были оповещены о завершении заседаний по поводу убеждений Ибн Теймийи, и заключении в том, что он на мазхабе Салафов (праведных предшественников). Мы этим указанием желали лишь прояснения его непричастности к тому, что на него наговаривали».

Пишет Ибн Раджаб аль-Ханбали (8 век): *«Затем, **в 705 году** по приказу Султана стали проверять его вероубеждения. Наместник Султана собрал Ученых Судей во дворце, прибыл Шейх и приступили к вопросам. Шейх попросил, чтоб принесли из его дома «Акъиду аль-Васатию» и она была зачитана на трех заседаниях, в процессе которых проходили дискуссии и исследования в ее отдельных пунктах. После чего все согласились на том, что это Суннитские Салафитские вероубеждения». [Книга «аз-зейль аля табакъат аль-ханабиля», Ибн Раджаб, 2\396].*

Хафиз Ибн Абдул-Хади пишет (8 век): *«В 705 году, по приказу Султана от Шейха потребовали объяснений по поводу его вероубеждений. Для этого были собраны Ученые и Судьи в присутствии наместника Дамаска. Шейх сказал: **«Ранее меня спрашивали о вероубеждениях Ахлю-Сунны, и я ответил».** Он попросил принести его послание из дома, после чего это послание зачитали. Затем обсудили два или три пункта из него, что затянуло заседание, и заставило собраться еще*

дважды. Затем, после подробного исследования единогласно заключили, что это хорошие Салафитские убеждения». [Книга «аль-укъуд ад-дурийя», стр. 212].

Исходя из этих слов, странными кажутся слова тех, кто продолжает наговаривать на Шейха Ибн Теймийю, что он заблудший в вопросах Имен и Атрибутов Аллаха, что он «муджассим» «мушаббих» и т.п. Не даром Хафиз Ибн Хаджар Аскалани, выступая в защиту Шейха от этих наговоров ссылался на решение по результатам этих трех заседаний и упомянул свидетельства Ибн аз-Замалкани аш-Шафии, на то Шейх Ибн Теймийя был ученым Муджтахидом.

Говорит Ибн Хаджар (9 век): *«… работы его переполнены в опровержении тех, кто говорит о «таджсиме» (придание Аллаху тела), и его не причастности к этому…*
Имамы из его современников, свидетельствовали, что в нем собрались все условия Муджтахида (высочайшая степень Учёного), что даже заставило некоторых стать его фанатичными противниками и старателями причинить ему всяческое зло. И это (т.е. те ученые, которые свидетельствовали ему о иджтихаде) Шейх Камалуд-дин ибн аз-Замалкани, и Шейх Содру-дин ибн аль-Вакиль, единственный, кто мог выдерживать дискуссии с ним (Ибн Теймией)».
[Книга «ар-рад аль-вафир», рецензия Ибн Хаджара к этой книге].

Этим закончились заседания и исследования в убеждениях Ибн Теймийи среди ученых Шама. Но враги шейха в Египте еще больше обозлились и решили собственноручно с ним покончить…

---

2 Вызов из Каира.

Ибн Касир продолжает: *«Затем в понедельник **5 Рамадана**, пришло другое письмо, в котором был отчет о том, что произошло **(в 698 г.)** между Шейхом Ибн Теймийей и судьей **Имаму-дином аль-Къазвини**. В письме был приказ чтоб он и судья Ибн Сарсари немедленно прибыли в Египет. После этого они стали собираться в путь. В дорогу с Шейхом вышли некоторые его соратники, многие стали плакать, опасаясь за него перед кознями его врагов.*

Наместник Султана в Дамаске сказал Шейху, чтоб тот не ехал в Египет и что он сам постарается уладить этот вопрос с Султаном, но Шейх предостерег его от этого и сказал, что в его поездке в Египет есть много блага и большая польза. Когда же он отправился в путь, собралось великое множество народу попрощаться с Шейхом и возможно увидеть его последний раз, их количество было велико, начиная от ворот его двора и почти до аль-Джасуры, что находится между Дамаском и Касвой…

[Ученик Ибн Теймийи, выдающийся ученый Ибн Кайим аль-Джавзия описывая эти события, указывал на удивительные факты проницательности «Ильм аль-фираса» своего Шейха, его стойкость и уверенность в поддержке Аллаха Всевышнего: «Когда его вызвали в Египет и сговорились казнить его, собрались его соратники, чтоб попрощаться с ним и сказали, что дошло множество сведений, что люди там сговорились казнить тебя.

Он сказал: «Клянусь Аллахом, они не смогут этого сделать».

Они спросили: «А что они тебя бросят в тюрьму?»

Он сказал: «Да, и это будет длительное заключение, затем я выйду из тюрьмы, и буду распространять Сунну перед всем народом».

Я был свидетелем, что, когда оповестили его о пришествии к власти аль-Джашанкира, его непримиримого врага, и сказали: «Вот теперь он выполнит задуманное с тобой».

Шейх сделал саджда. Его спросили: «По причине чего это саджда?»

Он сказал: «Это начало его конца и унижения. Приблизился конец его правления».

Его спросили: «А когда это произойдет?»

Он сказал: «Не успеют подвесить на конницу бубенцы, как падет его режим». И случилось так, как говорил Шейх». Книга «Мадаридж ас-саликин» 3\371].

*В субботу по прибытию в Газзу, Шейх организовал большой маджлис в мечети, затем отправились в Каир, а сердца провожающих были с ним. В Египет они прибыли в понедельник **22 Рамадана**, так же передается, что они прибыли в четверг.*

В пятницу после молитвы по поводу Шейха Ибн Теймийи в крепости провели заседание, на котором собрались Судьи и влиятельные личности в государстве. Шейх Ибн Теймийя хотел объяснится как он это всегда и делал, но ему не позволили говорить и приводить аргументы.

[И это естественно, потому как его враги знали, что он если заговорит, то докажет свою правоту, и их заблуждения. Этот факт сговора судей и участников процесса, чудовищный акт фанатичного произвола в рядах Судей. Однако Аллах выявляет истину и помогает Своим Авлия. Чем это закончилось, вы скоро узнаете].

*Обвинителем выступил **Щамс ибн Адлян**, и обвинил его перед маликитским судьей **Ибн Махлюфом**, в том, что он утверждает истинность Аллаха на Троне и что Аллах говорит буквами и голосом (со звуком). Судья потребовал ответ и дал слово Ибн Теймийе.*

Шейх начал свой ответ с хвалы Аллаху и возвеличивания Его, однако его прервали и сказали: «Отвечай на вопрос! Мы тебя сюда не лекцию привели читать!».

Шейх сказал: «А кто будет выносить приговор?».

Ему указали на маликитского Судью Ибн Махлюфа.

*Шейх сказал ему: **«Как ты можешь судить меня, ведь у тебя личная неприязнь ко мне?».***

Это сильно разгневало судью, после чего Шейха бросили в темницу, а через несколько дней, в праздничную ночь [Ночь перед Ид аль-Фитр (Ураза Байрам)] перевели **уже в тюрьму «аль-Джубб»**, и вместе с ним его братьев **Шарафу-дина АбдаЛлаха** и **Зайну-дина Абд ар-Рахмана**.*

**[Ибн Хаджар аль-Аскъалани пишет: «Когда дошло до Маликитского судьи, что люди приходят к нему в тюрьму, сказал: «Необходимо оказывать на него давление, лишить его всего, даже если мы не можем его убить. Однако его неверие уже подтверждено». Книга «дурар аль-камина» 1\79].*

*А Ибн Сарсари, был восстановлен в своей должности по указанию аль-Манбаджи, шейха-наставника Султана Египта аль-Джашанкира, и возвратился в Дамаск в пятницу **6 зуль-Къаада**, но сердца (людей) были полны отвращению к нему, а души чуждались его.*

Затем в мечети было зачитано постановление о его восстановлении в должности, после чего зачитана его книга, в которой он дискредитировал Ибн Теймийю, и его убеждения, а так же указ о объявлении этой дискредитации по всему Шаму.

Приверженцев его мазхаба заставили отказаться от него, то же самое пронеслось по Египту, этим занялись лично аль-Джашанкир и его шейх аль-Манбаджи при поддержке многих ученых-

Факъихов и суфиев. [В тексте употреблено слово «фукъара», как один из эпитетов приверженцев суфизма. Аллаху Аълям].

*Что повлекло за собой большие смуты, да убережет нас Аллах от смут. Ханбалитов в Египте подвергли большим униженият, и это по той причине, что Судья **Ханбалитов Шарафу-дин аль-Харани**, был человеком с небольшим багажом знаний, потому приверженцам этого мазхаба досталось то, что досталось, и привело их к такому положению…*

***Наступил 706 год**:*
…Шейх Такъия-дин Ибн Теймийя продолжал сидеть в тюрьме…».
[Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2126. Издательство «бейт аль-афкар ад-довлия»].

3 Тюрьма, и события вне нее.

Прошел ровно год.

Ибн Кассир пишет: *«В ночь праздника Ид аль-Фитр, Наиб Египта, **Амир Сейфу-дин Саляр**, пригласил к себе трех Судей, маликитского, ханафитского и шафиитского, а также группу Ученых-Факъихов, **аль-Баджи, аль-Джазари, ан-Намрави**, и обсудил с ними возможность освобождения Шейха Ибн Тейимийи из заключения.*

Некоторые из присутствующих для этого поставили условия, из которых было то, чтоб Шейх отказался от некоторых своих убеждений. Затем послали ему оповещение для прибытия к ним и рассмотрения этих условий, но Шейх решительно отказался. После повторили шесть попыток его убедить, но Шейх стоял на своем, отказался, и ни во что их не воспринял. Они долго продолжали попытки, но они не увенчались успехом, после чего все разошлись…

***28 числа месяца зуль-хиджа**, наместника Султана оповестили о том, что из тюрьмы аль-Джуббы пришло письмо от Шейха Ибн Теймийи. Он послал за ним и его зачитали перед людьми. Он стал говорить, выражая благодарность Шейху, хвалил его за знания, религиозность, смелость, аскетизм. Сказал, что не видел подобных ему. Послание включало в себя информацию о его тюремном заключении, его постоянном обращении к Аллаху, то, что он не принимает ничего из государственного содержания, и не желает даже прикасаться к этому.*

*В этом же месяце в четверг **27 числа**, братьев Шейха Такъия-дина **Шарафу-дина** и **Зайну-дина** позвали на собрание к заместителю Султана Египта, **Саляру**, сюда же прибыл **Ибн Махлюф** Малики, и между ними прошла длительная беседа.*

Шарафу-дин явно превзошел аргументацией, доводами и пониманием, судью Ибн Махлюфа. Он опроверг его по ряду вопросов [Можете себе представить, это был брат Ибн Теймийи, а не сам Шейх…], которые тот объявлял несостоятельными. Разговор шел о Троне (Арше) и Каляме (Речи Аллаха), а также Снисхождении Аллаха (Нузуль).

В пятницу в собрании заместителя Султана Саляра, произошла встреча Шарафу-дина и Ибн Адляна [Обвиняющего в суде Шейха Ибн Теймийю]. Шейх Шарафу-дин обсудил с ним спорные темы и так же явно превзошел его…

Наступил 707 год.

Ибн Касир пишет: *«В пятницу **14 числа месяца Сафар**, главный Судья **Бадру-дин ибн Джамаа** встретился с Шейхом Такъийю-дином ибн Теймийей в резиденции аль-Ахуади в крепости «аль-*

Джабаль». Они долго говорили, затем перед намазом разошлись, но шейх Такъийю-дин настаивал остаться в тюрьме.

*Когда наступила пятница **23 Рабиуль-авваль**, в тюрьму пришел сам **Амир Хусаму-дин Махна ибн Иса**, Король арабов, и стал клясться перед шейхом Такъийю-дином именем Аллаха, чтоб тот вышел к нему. А когда он вышел, Амир поклялся перед ним, чтобы вместе пойти в дом **Саляра**, где собрались некоторые Учёные — Факъихи.*

*Когда они прибыли то обсудили много вопросов, затем, прочитав намаз, посидели еще до вечернего намаза. Шейх Такъийю-дин ночевал у Саляра. Затем в воскресенье по указу Султана провели собрание на целый день, на него прибыло много Факъихов (больше чем в обычные дни), но из Судей никого не было. Там были Факъихи такие как **Наджму-дин ибн Раф', Аляу-дин ат-Таджи, Фахру-дин ибн бинт Аби Са'ад, И'ззу-дин ан-Намрави, Шамсу-дин ибн Аднан** и др.*

На собрание позвали Судей, но они, сослались на разные причины, чтоб не прийти, некоторые на болезнь, другие еще на что-то. На самом деле это было потому что они знали какими большими знаниями и доводами обладает Ибн Теймийя, и что никто из присутствующих не выдержит их.

Заместитель Султана принял их оправдания и не обязал их присутствовать, даже после того как Султан указал на необходимость этого. Заседание закончилось благополучно.

*Когда Шейх ночевал у заместителя Султана, пришел эмир **Хусаму-дин Махна**, чтобы вместе с Шейхом Такъийю-дином поехать в Дамаск, но **Саляр** указал Шейху остаться у него в Египте, чтобы люди смогли признать его достоинство и получить пользу от его знаний.*

Шейх написал письмо, в котором описал, что происходило с ним (в Египте), и отправил в Шам (территория нынешней Сирии, Иордании и Палестины)».*
[Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2129. Издательство «бейт аль-афкар ад-довлия»].

[Хафиз Ибн Абдул-Хади аль-Ханбали**, так описывает события, произошедшие в Дамаске, после того как они получили письмо, извещающее, что Шейх вышел из тюрьмы: «Утром **в понедельник 26 числа**, он написал письмо в Дамаск, извещая о том, что он вышел из тюрьмы и живет в доме **Ибн Шакъира в Каире**, а также, то что **Амир Сейфу-дин Саляр**, постановил о отсрочке его заключения длившегося **18 месяцев**. Возрадовался народ этой вести, а другие разозлились и опечалились.*

*Шейх, Имам **Наджму-дин Сулейман ибн Абд аль-Къавий**, сочинил прославляющие Шейха стихи:*
Проявляй терпение, поистине в нем то,
Что обезопасит тебя от козней.
Ведь все трудности с терпением пропадают…».
Книга «аль-укъуд ад-дуррия» стр. 196-197].

Шейх Ибн Теймийя, продолжал находиться в Каире и давать уроки, к нему стекались огромное количество людей, спрашивали фатвы и получали изумляющие ответы…

Но его враги не угомонились. Получив ответы и доказательства от Ибн Теймийи, а еще ранее от его братьев, они не могли доказать ересь в его убеждениях. Судьи нарочно не приходили на заседания обсуждающие вопросы убеждений, чтоб от них не требовали окончательного решения по итогам обсуждения и чтоб дело Ибн Теймийи продолжало быть в подвешенном состоянии.

Враги его продолжали искать повод и травить на него невежд. Следующим этапом, который выбрали аль-Манабаджи и его приспешники, была травля невежд псевдо-суфиев.

4 Каирские суфии против Ибн Теймийи.

Ибн Касир продолжает: *«Сказал **Хафиз аль-Барзали**: «В этот же год, в месяц Шаваль, каирские суфии пожаловались Султану на Шейха Такъийю-дина, говорившего о **Ибн Араби** и др. Дело было передано Шафиитскому Судье, по этому поводу провели заседание.*

***Ибн ‘Ата (аль-Искандари)** выдвинул некоторые обвинения, но они не были доказаны. Шейх сказал только лишь, что нельзя (делать «истигъасу») просить помощи ни у кого, кроме Аллаха, нельзя (делать «истигъасу») просить помощи у Пророка (салля Ллаху `алейхи уа саллам), просьбой, означающей поклонение, но, однако можно делать «таввасуль» через него, и просить его заступничества, обращаясь к Аллаху. Некоторые из присутствующих Учёных сказали, что ничего нет в этом для обвинения Шейха, а судья **Бадру-дин ибн Джама’а** посчитал это за неуважение.*

*[Из тех, кто предъявлял обвинения, были другие суфии, из них был **Али аль-Бакри**, обвинявший Шейха в неверии из-за его слов отношении запретности обращаться с мольбами к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует. Аль-Бакри призывал убить Ибн Теймийю. Когда присутствующие в суде выражали мнение об объявлении выговора Ибн Теймийе за якобы его неуважение к Пророку, выражавшееся в том, что он запрещал обращать мольбы о помощи к нему, да благословит его Аллах и приветствует, **аль-Бакри заявил**: «Нет другого смысла его словам, если это принижение достоинства, то его следует убить, если нет, то и выговор не следует делать». Приводит Ибн Хаджар аль-Аскъалани в «дурар аль-камина», 1\155].*

Судье было велено поступить с Шейхом так, как того требует Шариат.

Судья сказал: «Я обратился к нему так, как обращаются к подобным ему».

*Затем правительство дало ему выбрать, либо уходить в Дамаск или Александрию с определенными условиями (т.е. с условием чтоб он более не говорил подобное: мое пояснение), либо сесть в тюрьму. **Он выбрал тюрьму**! Но потом пришла группа соратников Ибн Теймийи из Дамаска и стали уговаривать Шейха вернуться в Дамаск, он поддался на их уговоры и условия.*

[В некоторых источниках указывают на то, что якобы Ибн Теймийя покаялся и объявил себя Ашаритом. На самом деле, он лишь поддался на уговоры своих соратников, угрозы смерти и давление мало его пугало, однако он согласился на общие условия.

*Его дальнейшее пребывание в Египте и книги, которые он написал после **707 года**, явное свидетельство тому, что ему не в чем было каяться.*

***Ибн Раджаб,** например, пишет: «Упомянули аз-Захаби и аль-Барзали, что под страхом смерти, Шейх написал им что-то в общих словах, в которых есть то, что есть». Книга «аз-зейль аля табакъат аль-ханабиля».*

*Однако **Ибн Кассир** и другие историки, ничего подобного не упоминают. Если и утверждать то, что Ибн Теймийя под угрозой смерти написал то, что удовлетворило его врагов, то это после уговоров его соратников, и это были условия не говорить о вопросах вероубеждений. Однако его дальнейшая судьба и его книги доказывают обратное, доказывают то, что ему не от чего было каяться, и враги его не удовлетворились тем, что он написал.*

Если бы он действительно написал, что он кается, что он Ашарит, то мало кто возразит после этого.

И если бы эта собственноручно написанное покаяние и объявление себя Ашаритом, существовало бы, то его враги распространили бы его на всех просторах Исламского мира, и вешали бы это на

своих знаменах, копии сохранились бы и по сей день. Однако эта история так и осталась призраком и домыслом, ублажающим субъективный взгляд некоторых сторонников ашаризма].

*Ночью **18 числа месяца Шавваль**, вышел в путь, но на другой день за ним послали гонцов, которые вернули его обратно. Он встретился с главным судьей, **Ибн Джама'а**, у которого была группа Ученых-Факъихов, один из них сказал, что государство ни на что не согласится, кроме как тюрьмы для тебя*, судья сказал, что в этом благо для него.*

**[Эти слова ясно указывают на то, что Ибн Теймийя не каялся и не называл себя ашаритом, если это бы имело место, то дело Ибн Теймийи было бы закрыто, а его покаяние и признание верными убеждений ашаритов, разлетелось бы по всем окраинам страны. Скорее он лишь согласился на условия перестать давать фатвы по вопросам вероубеждений, как мы и указывали в сноске выше].*

***Шамсуд-дин ат-Тунуси аль-Малики** получил полномочие вынести решение и лишить свободы Шейха, но он отказался и сказал, что против него ничего не доказано.*

*Затем спросили, что думает **Нуруд-дин аз-Завави аль-Маляки** по этому поводу, но он тоже пришел в смятение.*

*Когда Шейх (Ибн Теймийя) увидел, что они не могут посадить его, сказал: **«Я последую тому, в чем благо, я сам сяду в тюрьму».***

*На что **Нуруд-дин аз-Завави** сказал: «Он будет в подобающем для него месте».*

Ему ответили, что правительство не позволит ничего, кроме того, что в понятии «лишение свободы» [Т.е. тюрьма, а никакой ни домашний арест].

*Его посадили в место лишения свободы Судей, где раньше сидел **Такъию-дин ибн бинт уль-А'азз**. Разрешили так же, чтобы кто-то заботился о нем.*

*Все это происходило с Шейхом, по указанию **Насра аль-Манбаджи**, его влияния в стране, так как он овладел разумом **аль-Джашанкира**, который получил в последующем абсолютную власть в стране.*

В тюремном заключении, Шейх продолжал давать фатвы, и люди не переставали его посещать, приходили к нему проблематичные вопросы от правителей и простого народа, на которые не могли находить ответы Факъихи, а он отвечал на них, основываясь Кораном и Сунной тем, что изумляло разумы».
[Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2130. Издательство «бейт аль-афкар ад-довлия»].

5 Как ибн Теймия изменил положение сокамерников, что они даже не хотели на свободу, когда их отпускали, а хотели остаться с ибн Теймией.

Ибн Абдул-Хади аль-Ханбали пишет: *«Когда Шейха завели в тюрьму, заключенные были заняты бесполезными играми. Прожигая время, они играли в шахматы, нарды, что отвлекало их от молитвы. Увидев это, Шейх стал их жестко порицать, приказал им соблюдать молитву, совершать благие поступки, поминать Аллаха, просить Его прощения, молить Его. Стал обучать их Сунне в этих делах. Их тюремное заключение обратилось в постоянные занятия с Шейхом.*

Происходило даже так, что если кого-то выпускали из тюрьмы, то они выражали желание задержаться в ней, и это приобрело массовый характер. После того как об этом прослышали враги Шейха, они потребовали перевести его в отдаленную тюрьму в Александрии, и запретили, кому-либо из его соратников сопровождать его».
[Книга «аль-укъуд ад-дуррия» стр. 210].

6 Шейха отправили в Александрию.

Хафиз Ибн Абдул-Хади пишет: *«Шейх оставался в тюремном заключении в Александрии **8 месяцев.** Это была башня, в ней чистая комната с двумя окнами, одно из которых с видом на Средиземное море. К нему приходили все, кто желал. Часто приходили известные и уважаемые люди. Ученые — Фукъаха, зачитывали перед ним книги, изучали различные вопросы, спрашивали фатвы» [Книга «Укуд ад-дуррия» стр. 216].*

…Близилась развязка Египетских судебных процессов и козней аль- Джашанкира и его шейха аль-Манбаджи сговорившихся с Судьей Ибн Махлюфом Малики…

7 Кто достоин, называться суфием?
[В положительном понимании этого эпитета].

Странными кажутся действия тех, кто называют себя суфиями, утверждают о близости их шейхов к Аллаху, описывает их как тех, кто постоянен в поминании Аллаха, полагаясь на Него, тех кто растворил свое сердце и все свои чувства в Аллахе, полностью растворяется в Нем (аль-Фана), и абсолютно уверен в обещании Аллаха, что он непременно помогает Своим Авлия, и объявляет войну их врагам.

Мы видим, что суфии решили действовать сами, и принялись клеветать и обвинять Шейха Ибн Теймийю в неверии, желая его казни…

С другой стороны, мы видим Шейха Ибн Теймийю, постоянно поминающего Аллаха, непрерывно надеявшегося на Него, понимавшего что никто кроме Него ему не поможет, т.к. все влиятельные люди в государстве сговорились против него.

И вот он брошенный в тюрьму продолжает восхвалять Аллаха, обучать людей Корану и Сунне, постоянно поклоняется Ему, просит Его, славит и благодарит Его за постоянные милости, оказываемые ему.

8 Письмо матери.

Вот что пишет Шейх из тюрьмы, не забывая оказывать благочестие своей маме.
«От Ахмада ибн Теймийи к его счастливейшей мамочке. Да обрадует Аллах Милостями Своими очи её, и да благоволит к ней из Щедрости Своей, и сделает её одной из лучших рабынь Своих.

Мир вам Милость и благодать от Аллаха.

Поистине, я восхваляю перед вами Аллаха, кроме которого нет божества, и Он достоин этой хвалы, и Он на всякую вещь Мощен. Я прошу Его ниспослать мир и благословления на печать всех Пророком, Имама богобоязненных, Мухаммада, раба и посланника Его, да благословит его и его семью Аллах.

В этом письме к вам, я хочу оповестить о величайших Милостях Аллаха и Щедрости ко мне, за которые я благодарю Его и прошу прибавить к этому ещё. Милости Его, когда бы не пришли, они все время увеличиваются и умножаются.

Знайте, что моё пребывание здесь связанно с крайней необходимостью, а если мы к этому отнесемся не серьезно, то разрушится в нас дело религии и этого мира. И клянусь Аллахом мамочка, я не по воле своей далёк от тебя, и если бы птицы перенесли бы меня к тебе, то я бы не задумываясь, отправился в путь. Однако оправдание отсутствующего, находится вместе с ним… Я, каждый день прошу Аллаха блага для вас и себя, прошу Его блага для нас и всех мусульман…

Вместе со всеми трудностями Аллах открыл врата великого блага и Милости, верного руководства и благодати, я даже и не предполагал всего этого… Поверь мамочка, что нахождение рядом с вами более предпочтительно для меня, однако происходят важные события, и я боюсь великого вреда если буду к ним равнодушен, а присутствующий зрит то, что не зрит отсутствующий.

Необходимо делать постоянно дуа, прося блага. Поистине, Аллах знает, а мы не знаем, Он может, а мы ничего не можем, Он обладатель тайного знания…

Мир вам Милость и благодать от Аллаха, много-много раз, а также всем домочадцам, большим и малым, всем соседям, всем-всем персонально.
И в конце хвала Аллаху Господу миров, мир и благословления Мухаммаду, его семье и сподвижникам».
[Приводит Хафиз Ибн Абдул-Хади в книге «аль-укъуд ад-дуррия» стр. 200-201. Некоторые заявляют, что это письмо недостоверно от ибн Теймии, тогда не понятно откуда его взял ибн АбдулХади который был его учеником?].

Таково было положение Шейха, в постоянном «зикре», надежде в помощи Аллаха, терпении, усердии в получении полезных знаний и передачи их, постоянный «шукр» Аллаху. Его положение было в истинном смысле положением «Арифа» - познавшего Аллаха, он был в истинном смысле «Валий» - приближенным к Аллаху, из тех, кому помогает Аллах, даже если все люди сговорятся принести ему вред и объявили ему войну. Аллах объявил войну его противникам и разрушил этот сговор.

Шейх аль-Ислам был из тех, кто понимал истинность Слов Аллаха:
«Скажи: «О Аллах, Владыка царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимаешь власть, у кого пожелаешь. Ты возвеличиваешь, кого пожелаешь, и унижаешь, кого пожелаешь. Все благо — в Твоей Руке. Воистину, Ты способен на всякую вещь».
(Сура Семейство Имрана 26 аят).

Понимал Истину и ждал помощи от Аллаха, ни на секунду не сомневаясь, что она придет.
Шейх продолжал находиться в тюрьме, но день торжества справедливости уже был близок…

9 Помощь Аллаха близка.

Ссылка Ибн Теймийи в Александрию, преследовала далекие цели со стороны его врагов. Они запретили сопровождать Шейха его родственникам и соратникам, надеясь, что таким образом Шейх останется беззащитным и кто-нибудь из фанатиков убьет его. Александрия была известна тем, что там были сильно распространены идей заблудших суфиев-пантеистов, последователей Ибн Араби и Ибн Сабиина.

Послушаем что говорит Ибн Касир:

Наступил 709 год
«…Прибытие Шейха в Александрию выпало на понедельник. Через десять дней эта весть дошла до Дамаска, что причинило сильную боль многим людям. Они боялись, что Джашанкир и его шейх аль-Манбаджи задумали что-то злое против Шейха, так как стало известно, что никому не разрешили сопровождать его в Александрию.

Души людей замерли из-за переживания за Ибн Теймийю, умножились мольбы за него, и все потому что его враг аль-Манбаджи практически смог приблизиться к своей цели. Их вражда была по причине того, что Шейх Такъия-дин Ибн Теймия критиковал Джашанкира и его шейха Насра аль-Манбаджи, и говорил: ***«Закончились их дни, пришло к концу их правление, близок их конец».***

[Приводится в книге «Кавакиб ад-дарари» том 43, страница 125-130 (Эта работа все еще является рукописью). В нее включены слова помощника Шейха Ибн Теймии, ***Ибрахима ибн Ахамада аль-Гъаяни****. Он рассказывал о события происходящих с Шейхом в те дни: «…Нам запретили сопровождать его, и шейх сказал мне: «О Ибрахим, ступай в Шам, и скажи нашим соратникам - «Истина в Коране» повторяя трижды, это испытание скоро закончится. Аллах вверх дном перевернет власть Бибарса, сделает тех, кто превозносится сегодня, униженными завтра». Цитировалось по Книге «Собрание о жизни Ибн Теймийи из того что унаследовано на протяжении семи веков» Али Ибн Мухаммада аль-Имрана, стр. 150].*

Критиковал их, Ибн Араби и всех его последователей. Они же тем самым хотели, выслать его подальше в Александрию как изгнанника, надеясь, что кто-нибудь из ее жителей отважиться и предательски его убьет, тем самым даст им свободно вздохнуть. Однако это ссылка не прибавила в людях ничего кроме увеличения любви и почета в отношении Шейха, приобретению знаний от него, постоянного нахождения с ним, уважения и заботы о нем.

В одном из писем его брата говорится: «Мой дорогой брат прибыл на окраины (государства) с намерением быть на защите границ. Враги Аллаха желали этим самым завести его в западню и плели козни против Ислама и его народа. Честь противостоять этому выпала нам.

Они желали погубить Шейха этими кознями, однако все это перевернулось с ног на голову, все отразилось против них самих. Они встречали рассвет и закат, и все знали, как чернели их лица, они кусали локти, сожалея о том, что они наделали. Народ на окраинах (государства) принялся посещать моего брата, проявляя к нему почет и уважение.

Он все время продолжал распространять знание Книги и Сунны, что заставляло сиять очи верующих. Он был словно кость в горле его врагов. Люди единодушно признали, что Шейх как будто самого иблиса повстречал в Александрии, того самого который ввел в заблуждение людей, обольстив их сектами Сабиинитов и Арабитов [Последователей Ибн Араби].

Шейх, прибыв в Александрию, разбил их в пух и прах, раскрыл из заблуждения. Джамааты потребовали принести покаяние многих из них, заставили покаяться даже одного из их

предводителей. Все, простые люди, и знать этой местности из правителей, судей, муфтиев и ученых муджтахидов, кроме некоторых недоучек-невежд, признали величие Шейха, полюбили его, приняли его слова, соглашаясь с тем, что он порицал и к чему призывал.

Его слово громогласно возвышалось над врагами Аллаха и его посланника, да благословит его Аллах и приветствует, даже проклятия сыпались на них скрыто и явно, что звучало даже в мечетях. Это так сильно напугало Насра аль-Манбаджи и унизило его, что даже трудно описать». И еще многое он писал.

В общем, Шейх Такъия-дин пробыл в Александрии восемь месяцев заключенным в башне. В ней была чистая комната с двумя окнами, одно из которых с видом на Средиземное море, другое на город. К нему приходили все, кто желал. Часто приходили известные и уважаемые люди. Ученые — Фукъаха, зачитывали перед ним книги, изучали различные вопросы. Он же был неописуемо счастлив и великодушен».
[Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2132. Издательство «бейт аль-афкар ад-довлия»].

10 Пришла Истина и исчезла ложь.

Ибн Касир продолжает:
«Возвращение Короля Насыра ибн Малика Клавуна, и падение государства Джашанкира Бибарса, поражение его и его шейха аль-Манбаджи суфия-пантеиста».

После того как **Ибн Касир** описал встречу Короля Насыра в Дамаске и подчинение всех правителей и жителей ему, о пишет:
*«… Затем во вторник **9 Рамадана**, он вышел из Дамаска. Его сопровождали Ибн Сарсари, военный судья **Содру-дин аль-Ханафи, Шейх Камалу-дин аз-Замалкани** и вся армия Шама объединилась под его руководством. Когда они достигли Газзы то вступили в нее во всем великолепии. Их встретили **Амир Сейфу-дин Бахадир** и группа египетских амиров, сообщая, что Бибарс Джашанкир оставил свой трон. Затем стали съезжаться наместники Египта, оповещая его о том же, что обрадовало всех…*

*Шейх **Ильму-дин аль-Барзали** говорил: «Когда, в день праздника Ид аль-Фитр, Султан прибыл в Египет, он сразу же потребовал, чтоб из Александрии, оказывая все почести и уважение, привезли Шейха Такъия-дина Ибн Теймийю. Шейх Ибн Теймийя прибыл к Султану **8 числа**, его провожали большое количество людей в Александрии.*

Шейх встретился с Султаном в пятницу. Султан радушно встретил Шейха, при виде его встал и пошел на встречу, тогда как вокруг было множество почетных гостей; судьи Египта и Шама. Султан призвал к примирению между ними и Шейхом.

*Затем Шейх остался жить в Каире, неподалеку от мечети Хусейна, люди как обычно посещали его, приходили Амиры, солдаты, группы ученых, Факъихов, Судей, некоторые из них приносили ему свои извинения, выражали свою непричастность к тому, что с ним происходило. Он же говорил: **«Всем, кто причинял мне зло, я простил».***

Ибн Касир продолжает после слов аль-Барзали: *«Мне подробно об этом рассказывал Судья **Джамалу-дин ибн аль-Кланиси**, который присутствовал на этом приеме. Он описал тот почет и величие, которым был окружен Шейх Ибн Теймийя, сколько хвалы пролилось на него в тот день, от Султана, Амиров и всех присутствующих.*

Так же меня об этом оповестил Судья Содру-дин аль-Ханафи, однако рассказ Ибн аль-Кланиси более подробный. Они оба присутствовали на этом приеме.
***Он говорил:** «Когда Шейх Ибн Теймийя появился у входа, Султан быстро встал и пошел к нему на встречу, они крепко обнялись, затем он взял его за руку, и он провел его к дворцовым балконам с видом на сад.*

*Они сидели около часа и о чем-то говорили. Затем Султан пришел с Шейхом, держа его за руку в собрание и сел на свое место. Справа от Султана сидел Судья Египта **Ибн Джамаа**, слева Визирь **Ибн аль-Халили**, под ним **Ибн Сарсари**, затем **Содру-дин аль-Ханафи**. Шейх Ибн Теймийя же был усажен рядом с Султаном на его султанский настил…*

В этом собрании Шейх Ибн Теймийя, при всех давал советы Султану в делах государственных и поправлял его, что никто не осмеливался делать…

Султану понравились советы Шейха, он принял их, ведь он очень хорошо знал Шейха, возможно даже лучше, чем все присутствующие, знал уровень его знаний, религиозности, усердия на пути Истины, его смелость.

Я слышал, как сам Шейх Такъия-дин рассказывал, о чем они говорили с Султаном в той беседе на балконе с видом на дворцовые сады.

Султан просил правовое разрешение (фатву) у Шейха, для того чтоб казнить некоторых Судей, по причине того, что они говорили о нем. Султан, вынул и кармана фатвы некоторых из них, где Судьи постановляют о его смещении и призывают к присяге Джашанкиру.

Он убеждал Шейха словами: «Они были и против тебя, причинили тебе страдания», стараясь добиться нужного ему решения, чтоб казнить их. Он решил покончить с ними, потому что они послужили его отстранению от власти и присяге Джашанкиру. Шейх это прекрасно понимал и принялся защищать и хвалить Судей и ученых, и предостерёг Султана, от того чтоб кто-то из них подвергся притеснениям!

Шейх сказал ему: «Если ты казнишь их, то ты не найдешь таких как они».

Султан сказал: «Но ведь они причиняли тебе боль, они хотели убить тебя».

Шейх ответил: «Тот, кто покушался на меня, того я простил. Тот, кто покусился на Аллаха и его посланника, Аллах им отомстит. Я же не буду мстить за самого себя».

Шейх не переставал его убеждать оставить им жизни, пока не убедил и не успокоил. Султан решил послушаться Шейха.

*Ибн аль-Кланиси сказал: «Маликитский Судья Ибн Махлюф тогда произнес: **«Мы не видели подобного Ибн Теймийи. Мы приложили все усилия, чтоб покончить с ним, то не смогли этого сделать, он же когда мог покончить с нами, взял и простил, да еще и заступался за нас».***

[В других источниках приводятся такие слова Ибн Махлюфа; «Я не видел более великодушного чем Ибн Теймийя. Мы целое государство повернули против него, однако он простил нас, после того как имел возможность отомстить, мало того, он еще и заступался за нас и защищал нас. Мы приложили все силы покончить с ним, а он же когда мог покончить с нами, взял и простил». См. «Зейль ала табакъат ханабиля» стр. 476.

Ибн Абдул-Хади пишет в биографии Ибн Теймийи; «Сказал Судья Ибн Махлюф; «Я не видел более богобоязненного чем Ибн Теимийя, мы не переставали стараться покончить с ним, а когда он мог это сделать с нами, взял и простил». См. «Укъуд дуррия» стр. 298].

Затем, после встречи с Султаном, Шейх остался в Каире, вернулся к преподаванию и распространению знания. Люди посещали его уроки, приезжали к нему из отдаленных местностей, спрашивали многие вопросы, он же отвечал им письменно и на словах. Приходили Факъихи, извиняясь перед ним, за то зло, что исходило от них по отношению к нему. Он говорил им: «Я всем простил».

Шейх отправил письмо своим родным, рассказывая им, какими множественными Милостями Аллаха он окружен. Так же, просил их переслать для него некоторые книги, и чтоб помог им в этом ***Джамалу-дин аль-Миззи,*** *потому что он хорошо знает, как это сделать.*

Шейх писал в этом послании: ***«Истина на моей стороне и это положение возрастает, ложь и новшества унижено и уменьшается. Аллах склонил головы его противников, самый первый из них попросил примирения. Я поставил условия, в которых было только возвеличивание Корана и Сунны и унижение лжи и новшества, они все приняли их. Но я потребовал, чтоб это их согласие проявилось на делах, чтоб возвысилось дело Корана и Сунны перед простыми людьми и ученными, и этими благими делами Аллах сотрет их дурные поступки».*** *Шейх написал еще многое…*

11 Смерть Джашанкира.

Этот негодяй убежал со своими сторонниками…Его случайно встретил наместник Султана на охоте. Он был окружен, его сторонники бросились бежать, сам Джашанкир был схвачен. Его убили и похоронили в Курафе, и не помог ему его шейх аль-Манбаджи…».
[Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2133-2134. Издательство «бейт аль-афкар ад-довлия»].

Так закончилась история с преследованиями Шейх аль-Ислама Ибн Теймийи в вопросах вероубеждений. В дальнейшем именно эти вопросы не будут подниматься его противниками. Позднее будут разногласия в вопросе «развода», посещения могил и др.

12 Шейх Ибн Теймия в Каире 709-712 годы.

После того как Истина восторжествовала, и противники Шейха низко опустили головы, все успокоилось. Шейх продолжал давать уроки и люди с ещё большим усердием принялись посещать его и черпать науки из этого *«Океана Знаний»*. Как и писал Шейх в своем письме; Коран и Сунна распространялись среди простых людей и ученых кругов, новшества и все чуждое Исламу отступало, но иногда все еще показывало свой невежественный оскал.

Ибн Касир пишет, после описания событий, произошедших в 709 году на приеме у Султана:
«Я как-то беседовал с Судьей ***Содру-дином аль-Ханафи*** *после его возвращения из Египта, и он меня спросил: «Ты любишь Ибн Теймийю?»*
Я ответил: «Да».

Он, тогда сказал смеясь: «Клянусь Аллахом, ты полюбил нечто солёненькое», и после этого он поведал мне то что происходило на приеме у Султана, тоже, что раскрывал Ибн аль-Кланиси».
[Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2134. Издательство «бейт аль-афкар ад-довлия»].

Наступил <u>710 год</u>…

Шейх Такъия-дин Ибн Теймийя, продолжал находиться в Египте окруженный почетом и величием…» [Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2135].

Пишет Хафиз Ибн Абдул-Хади, о том, что происходило с Шейхом после его почетного освобождения: *«…Шейх, находясь в Каире, прибывал в своем обычном состоянии постоянного преподавания наук. Был постоянно занят тем, что приносило пользу простым людям. Он наставлял их и постоянно усердствовал в созидании блага».*
[Книга «аль-укъуд ад-дурийя», стр. 223].

Так прошел <u>710 год.</u>

Но распространение Сунны, не давало покоя тем, кто чаялся и желал остановить этот свет, кому не давало покоя распространение Единобожия, и кто не находил помощи и опоры обращаясь к Аллаху, но был привязан обетами данными на могилах и молитвами к покойным праведникам.

Пишет Хафиз аз-Захаби аш-Шафии: *«В <u>711 году</u>, в Шаъбан месяц, пришла весть что аль-Бакри - один из противников Шейха, с группой его сторонников - застали Шейха в уединении и набросились на него. Этот аль-Бакри схватил Шейха за ворот его одежды и сказал: «Давай идем со мной в Суд, у меня есть обвинения против тебя!» Но когда стал собираться народ, он убежал. Его вызвал государственный Суд, но он скрылся.*

По причине этого началась смута. Джамааты желали отомстить за Шейха этому аль-Бакри и его сторонникам, но Шейх не позволил это сделать. После этого вышло постановление от Султана о том, чтоб казнить аль-Бакри, затем решили отрезать ему язык, за его излишнюю болтливость и дерзость. Затем за него походатайствовали, после чего его отправили в Саид, запретив давать фатвы и вообще говорить о Шариатских науках. А Шейх Ибн Теймийя в это время преподавал среди людей в общих собраниях и в мечетях».
[Приводится в книге «Зейль аля табакъат аль-Ханабиля» стр. 479].

Пишет Хафиз Ибн Абдул-Хади об этих событиях: *«В один из дней, к брату Шейха, Шарафу-дину, прибежал мужчина и сообщил, что толпа людей застали Шейха одного и напали с кулаками на него в мечети. Он сказал: «Достаточно нам Аллаха, нет лучше Него Покровителя!» В его доме были еще другие соратники Шейха.*

Один из них рассказывал: «Когда мы прибыли на место, то увидели возле мечети большое количество людей, всадников, которые расспрашивали народ о Шейхе.

Много людей собралось вокруг Шейха. Некоторые сказали: «О, господин наш, люди собрались. Если ты прикажешь им, то они весь Египет разнесут в пух и прах».

Шейх им ответил: «Зачем?», тот ответил: «За тебя».

Шейх сказал: «Это нельзя делать».

Люди сказали: «Мы пойдем по домам тех, кто покушался на тебя, и убьем их, разрушим их владения. Они смутьяны и распространяют смуту среди людей».

Шейх сказал: «Это недозволенно».

Люди сказали: «А то, что они сотворили с тобой, это дозволено? Мы не потерпим такого от них. Мы обязаны их поймать и наказать смертью за то, что они сделали».

Но Шейх не переставал их останавливать от этого. Затем, когда они уже решили перейти к действиям, Шейх сказал: «В этом происшествии, либо право принадлежит мне, либо вам, либо Аллаху. Если право мое, то я прощаю их; если право принадлежит вам, то вы можете и не спрашивать меня, делайте что хотите; если право за Аллахом, то Он восстановит его, как пожелает и когда пожелает».

Они сказали: «То, что они сотворили с тобой, разве это дозволено для них?»

Шейх сказал: «Может быть даже, за это они получат награду».

Люди сказали: «Выходит, ты отстаивал ложь, а они на Истине? Раз ты говоришь, что возможно их ждет награда».

Шейх сказал: «Дело обстоит не так, как вы подумали. Они посчитали, что они правы в своих выводах и действиях, но ошиблись. Они совершили это «иджтихадом», а ошибающийся «муджтахид» получает награду».

После этого Шейх поинтересовался скоро ли наступит молитва аль-Аср, ему сказали, что она уже совсем скоро, и он отправился в мечеть.

Кто-то сказал: «Шейх они планировали тебя убить, если ты пойдешь в их мечеть, то они смогут это сделать. Помолись в этой мечети».

Но он не послушал никого и пошел. За ним последовало много людей, по дороге было не протиснуться. Те, кто был рядом с ним, сказали: «О Шейх, зайди в какую-нибудь мечеть по дороге, чтоб хоть немного уменьшилось людей, чтоб люди не подавили друг друга».

Шейх зашел в одну из мечетей, но не сел в ней. Когда людей стало поменьше, он вышел, и пошел дальше в мечеть аль-Атик. По дороге он увидел людей, играющих в шахматы. Шейх перевернул их доску, что ошеломило игроков и людей вокруг. Затем Шейх зашел в мечеть, люди сказали: «Здесь его убьют. Сейчас его убьют».

Зайдя, он помолился два ракаата намаза, тут прозвучал азан на молитву аль-Аср, все помолились аль-Аср. Затем Шейх встал и начал речь словами: «Хвала Аллаху Господу миров», затем начал говорить по теме, которая была сутью разногласия и фитны. Его речь продлилась до вечерней молитвы. Единомышленники его противника вышли из мечети, говоря: «Клянемся Аллахом, мы ошибались по поводу этого мужчины. Клянемся Аллахом, то, что он говорит, есть Истина. Если бы он говорил неверно, то мы заткнули бы его…

А мы хотели еще его убить… Если бы он сейчас лишь притворялся, заговаривая нас, то мы поняли бы это…». После они разделились на две группы, споря в отношении Шейха между собой. Затем мы пошли вместе с Шейхом в дом его двоюродного брата и остались там».
[Книга «аль-укъуд ад-дурийя», стр. 225-226].

13 Кто такой был этот аль-Бакри?

Вот что о нем пишет Ибн Касир: *«**Али ибн Я'къуб ибн Джибриль аль-Бакри, аль-Мисри аш-Шафии**, ему принадлежат некоторые книги, он читал «Муснад» Шафии, Вазире дочери аль-Манджа, затем стал жить в Египте. Он был из тех, кто высказывался с порицанием в адрес Ибн Теймийи, после чего некоторые государственные службы хотели его убить.*

*Он убежал и нашел прибежище у самого Ибн Теймийи, когда тот находился в Египте, как мы раньше об этом писали**. Его можно уподобить мутной мелкой канаве**, которую никогда не заливало из огромного чистого моря, либо песчинке, пожелавшей устранить гору.*

Он (аль-Бакри) рассмешил (своим порицанием в сторону Ибн Теймийи) всех разумных людей. Султан даже хотел убить его, но после за него вступились некоторые Амиры… Затем он удалился в местность под названием Дахрут, там же и умер в понедельник 7 Рабиуль-Ахар и похоронен был на кладбище. И были похороны известны тем, что никто их даже не посетил. Даже его Шейх порицал его выступления против Ибн Теймийи, говоря: «Ты даже говорить не умеешь»».
[Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2161].

Говорит Хафиз аз-Захаби о нем: ***«Имам, Муфтий, аскет, Нуруд-дин Аки ибн Я'къуб ибн Джибриль аль-Бакри, аль-Мисри аш-Шафии.***

Прочел у дочери аль-Манджа «Муснад» Шафии, у него так же есть книги, был религиозным, скромным, но далек от любезности и вежливости, был порицающим порицаемое, даже дошло до того, что Султан хотел отрезать ему язык. Он (аль-Бакри) однажды набросился на Шейха Такъия-дина ибн Теймийю (с обвинениями и наговорами) и получил от него. Он был очень шумным…». [Книга «Сияр» том 2 стр. 2874. Издательство «Бейт Афкар ад-довлия»].

14 Возвращение в Дамаск.

Ибн Касир пишет:

Наступил 712 год

*«**8 числа месяца Шаваль, возрадовался народ Дамаска** тем, что Султан вышел из Египта, чтоб встретить монголо-татар… Вместе в Султаном прибыл, Имам, Выдающийся Ученый, Шейх Такъия-дин, Абу аль-Аббас, Ахмад ибн Теймийя.*

Его не было в Дамаске полных семь лет, с ним приехали его братья и соратники. Встречая его, вышло огромное количество людей, все были счастливы видеть его вернувшимся в добром здравии, все ликовали, даже женщины выходи посмотреть на него. Султан вышел вместе с Шейхом и они, намеревались идти на сражение в монголо-татарами.

Однако после того, что пришли вести о том, что монголы отступили, они оставили армию, посетили Иерусалим, пробыв там несколько дней, и затем прибыли в Дамаск.

Прибыв в Дамаск, Шейх все время проводил в преподавании Шариатских наук, писал книги, давал фатвы, делал «иджтихад», решая некоторые шариатские вопросы. Отвечал тем, что вытекало из его «иджтихада», опираясь на доказательства Корана и Сунны, что иногда согласовывалось с решениями 4 Имамов, а иногда разногласило с ними или с распространенными мнениями в их

мазхабах. У Шейха были отдельные мнения, собранные в книги, которыми он отвечал, опираясь на доказательства Корана и Сунны, слова сподвижников и Салафов».
[Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2139].

Так шли годы, непрерывной работы Шейха на пути призыва к Аллаху* и распространений Знаний… Но впереди были еще некоторые события и тюремные заключения для Шейха, причины которых мы проясним и отдадим на суд объективного читателя.

**[Плоды этого призыва выражались и в том, что Ислам принимали иудеи, Ибн Касир пишет: «В 715 году, умер Исаак (Исхак) ибн Иоан (Яхья) аль-Каххаль. По его причине приняли Ислам еще многие иудеи. Он принял Ислам после общения с Шейхом Ибн Теймийей, который ясно пояснил ему несостоятельность иудаизма и искажения в нем». «аль-Бидая ва ан-Нихая» 2\2143].*

15 Заключение в тюрьму из-за фатвы о «искупление за клятву разводом».

Находясь в Дамаске Шейх Ибн Теймийя продолжал свою преподавательскую деятельность и «Иджтихад» во многих вопросах Шариата, что не давало покоя ученым фанатично следующим мазхабам и завидующим ему.

Хафиз Ибн Абдул-Хади пишет: *«После возвращения из Египта в Дамаск, Шейх постоянно был занят, распространял Знание, писал книги, давал фатвы устно и письменно, что приносило пользу многим людям. В это время он делал «иджтихад» в Шариатских вопросах. В некоторых из них, он высказывал мнение, которое вытекало из его «иджтихада», что иногда совпадало с мнением Имамом четырех мазхабов, а иногда не совпадало с их мнением, либо с одним из распространенных мнений в их мазхабах.*

Из того к чему склонялся Шейх в своих решениях и что не совпадало с мнением Имамов, либо с одним из распространенных мнений в их мазхабах, можно перечислить следующие:

- *Дозволенность сокращать молитву в путешествии, будь оно коротким или дальним, если оно будет называться путешествием. Что соответствует мазхабу Зохиритов и мнению некоторых Сахабов.*

- *Мнение, что для «суджуда» [Земной поклон] при чтении Корана не обязательно иметь ритуальное омовение, как для молитвы. Что соответствует мнению Ибн Умара, да будет доволен им Аллах, и мнению Имама аль-Бухари.*

- *Мнение, что покушавшему на рассвете в месяц Рамадан, считая, что еще не наступило время рассвета, не следует восстанавливать пост. Что соответствует мнению Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, и к чему склонялись некоторые табиины и Факихи.*

И многие другие его мнения известные от него, на что он приводил весомые доказательства из Корана, Сунны и действий Сахабов и табиинов.

Его высказывания, в отношении которых было много шуму, это:
- ***1-** Возможность искупления за клятву разводом.*
- ***2-** Тройной развод за один раз, считается только единичным разводом.*

Он по этому поводу написал некоторые книги…

*В **718 году, в четверг, в середине месяца Рабиуль-Ахар**, судья **Шамсу-дин ибн Муслим аль-Ханбали**, да смилуется над ним Аллах, позвал к себе Шейха Ибн Теймийю и попросил его перестать давать фатвы по вопросу «искупления за клятву разводом», на что Шейх согласился, последовав его совету.*

***В субботу месяца Джумадуль-Авваль**, этого же года, пришло постановление от Султана, о запрете давать подобную фатву, и необходимости созыва собрания для обсуждение этого вопроса. После собрания было обнародовано это постановление Султана.*

*Однако Шейх Ибн Теймийя вернулся к тому, что вновь стал выражать свое прежнее мнение и говорил: **«Я не имею право скрывать Знание».***

***В 720 году, в четверг, 22 Раджаба**, было собрано заседание Судей и Муфтиев на которое пригласили Шейха Ибн Теймийю, после чего его заключили в тюрьму по причине его фатвы, где он продолжал оставаться **5 месяцев и 18 дней**…».*
[Книга «аль-укъуд ад-дурийя», стр. 254-256. Так же смотрите «аль-бидая ва ан-нихая» Ибн Касира и «Зейль Аля Табакъат аль-Ханабиля» Ибн Раджаба].

Здесь я хотел бы обратить внимание читателей на этот поразительный фанатизм ученых современников Ибн Теймийи, в частности Судей и его завистников, подстрекающих их и Султана. Дело в том, что «Иджтихад» всегда был похвальным действием, и мнение Ученого Муджтахида никогда не осуждалось теми, кто не достиг этого уровня.

Я постараюсь пояснить в чем заключалась фатва Ибн Теймийи по поводу «искупления за клятву разводом», за что на него сыпались необъективные обвинения в прошлом и отдаются эхом по сей день.

Ибн Теймийя говорил: *«Если человек поклялся запретным и сказал: «Запретное будет совершено, если я сделаю так-то», или «Станет дозволенным мне запретное, если я сделаю то-то», или «То, что Аллах сделал для меня дозволенным, будем мне запретно, если я сделаю так-то» или что-то в этом роде. То по этому поводу известны разногласия от Салафов и их последователей. Однако более приоритетным мнением является то, что это относится к клятвам, и из-за этого не произойдет развод, если он, говоря это, подразумевал развод. И это мнение Имама Ахмада известное от него.*

Если же, к примеру, человек скажет: «Ты мне запретна» и подразумевал этим развод, то развод не считается, по мнению Ахмада… Посему, если женатый мужчина сделал для себя свою жену запретной, а после возлежал с ней, то он совершает искупление своей клятвы, по мнению Ахмада. Это мнение ближе к основам в мазхабе Ахмада и других Имамов…».
[Цитировалось по книге «Джала аль-Айнейн» Нуъмана ибн Махмуд Афанди аль-Алуси. стр. 228].

Однако вовремя Ибн Теймийи было распространено другое мнение Имама Ахмада, где подобная клятва считалась разводом, что требовало соответствующих разводу последствий. Это железная дверь необъективности и закрылась перед Ибн Теймийей, за которой он провел 5 месяцев тюрьмы.

Мне хотелось бы привести для читателя, слова Имама аш-Шаърани из книги «аль-Мизан», где он указывает на существование двух мнений Имама Ахмада по этому поводу.

Аш-Шаърани говорит: *«Абу Ханифа говорил, что если мужчина говорил: «Ты становишься для меня запретной» и подразумевал развод, то развод происходит, если подразумевал тройной развод, то и он происходит. Но если подразумевал просто запрет, но не развод, или клятву, то будет клятвой, все возвращается к его намерению. Как и мнение аш-Шафии, если подразумевал развод, будет разводом…Так же распространенное мнение Ахмада, что это явная клятва, каким бы не было его намерение, что требует искупления, а второе мнение, что это будет разводом»*

[Цитировалось по книге «Джала аль-Айнейн» Нуъмана ибн Махмуд Афанди аль-Алуси. стр. 228-229].

Ибн Теймийю преследовали за его «иджтихад», пытались заставить его следовать определённому мазхабу, и все это было либо со стороны невежд, либо ослепленных завистью и необъективностью ученых его современников.

Имам Абу Шама *[Шихабу-дин, Абу Касим, АбдуРрахман ибн Исмаил ибн Ибрахим, родился в 596 году, умер в 665 году]* аш-Шафии во вступлении к книге *«аль-Муъмаль»* говорил: *«Для тех, кто занялся Фикхом, следует не ограничиваться мазхабом одного Имама, он должен быть выше этого, и смотреть во все мазхабы, и утверждать верным в каждом вопросе то, что наиболее ближе (в доказательствах) к Корану и Сунне. И это будет легко, если он усвоит необходимые науки и отстраниться от фанатизма. Все это приводит к потере времени и беспокойству…*

Поистине, в наше время многих людей одолела лень и любовь к мирскому. Не перестанет Наука Фикха быть величайшей, пока будут наследовать её Имамы опирающиеся на две Основы - Коран и Сунну, ориентирующиеся на слова Салафов в понимании этих основ, и не делающие «такълид» [Слепое следование за словами ученых].

Наш Имам аш-Шафии порицал от того чтоб следовали слепо за ним или за кем-то другим, и те времена знали многих Муджтахидов. Одни из них, поправляли других, подкрепляя свои мнения тем, что в двух Основах - Коране и Сунне, и выбирая более приоритетные мнения из слов Салафов.

И так продолжалось до тех пор, пока не утвердились записанные мазхабы, после чего выделились четыре из них и забылись остальные. Уменьшилось усердие и старание их последователей, кроме немногих из них, и они стали слепо следовать, перестали смотреть туда, куда смотрели их предшественники, делая выводы из Корана и Сунны.

Стало меньше Муджтахидов, распространился «такълид», дошло до того, что, если кто-то достигал степени «Иджтихада» удивлялись этому и пытались это подавить».
[Цитировалось по книге Джалалу-дина ас-Суюти, «Незнание что Иджтихад - это обязанность навсегда» стр. 214-215].

Слова Имама Абу Шамы, прекрасно описывают времена Ибн Теймийи и фанатизм Судей и ученных его современников.

Для того чтоб подробней раскрыть этот вопрос, я обращусь к другим словам Ученых Шафиитского мазхаба, которые не были поражены этой болезнью и указывали на дозволенность «иджтихата» для Ученых.

Джалалу-дин ас-Суюти описывая то, что происходило с Шейхом Ибн Теймийей из недовольства его «иджтихадом» пишет: *«Ибн Къайим писал в своей книге «Замм ат-такълид»: «Некоторые «мукъаллиды» выражали порицание Шейху Ибн Теймийе на его преподавание в медресе Ахмада ибн Ханбаля, так как она была вакъуфным имуществом для Ханбалитов, а Муджтахид таковым не является.*

На что он им ответил: «То, что я получаю здесь, я получаю за свое знание мазхаба Ахмада, а не за мое следование. И вообще, невозможно чтоб сегодняшние последователи Имамов, были в большей степени последовавшими за ними, чем их современники, которые не следовали за ними слепо.

Самый следующий за Маликом был Ибн Вахб и его современники, которые судили исходя из доводов и следовали за доказательствами на что бы они не указывали.

Таким же образом Абу Юсуф, более следующий за Абу Ханифой, чем его «мукъаллиды», несмотря на то, что он во многом расходился с ним во мнении.

Таким же образом аль-Асрам и его современники из соратников Имама Ахмада, более следующие за ним, чем его «мукъаллиды» заявляющие о следовании ему.

Вследствие этого вакъуфное имущество полагается последователям Имамов, людям Знания и Довода, они имеют больше прав на него, чем слепо следующие за ними».

ас-Суюти продолжил: «Я еще до того, как встретил эти слова, подобным же образом ответил, тем кто выражал претензии похожие на претензии Ибн Теймийе, ко мне».
Книга «Незнание что Иджтихад - это обязанность навсегда» стр. 234.

Имам ан-Навави говорил в своей книге «Ровдза»:
«Приверженцы к мазхабам аш-Шафии, Абу Ханифы, Малика делятся на три категории:
***Первые** - это «аввам», - простые люди.*

***Вторые** - Достигшие степени «иджтихада», а мы уже упоминали, что муджтахид не следует слепо за муджтахидом. Они относят себя к мазхабу аш-Шафии, потому что они шли по его пути в иджтихаде и использовании доказательств и классификации их, тем самым их иджтихад совпал с иджтихадом Имама, хоть и имелись некоторые несовпадения, чему не придавалось особого значения.*

***Третьи** - это средние, они не достигли степени иджтихада, но они остановились на основах, положенных Имамом, могли судить по аналогии, в тех случаях что не находили со слов Имама. Они являются «мукъаллидами» [Следующими за Имамом]».*
[Цитировалось по книге Джалалу-дина ас-Суюти, «Незнание что Иджтихад - это обязанность навсегда» стр. 234].

Шейх аль-Ислам аль-Булкъини аш-Шафии *[Учитель Ибн Хаджара Аскъалани]* в книге: *«Тасхих аль-Минхадж»* говорил: *«Имам аль-Маварди аш-Шафии в книге «Ахкам ас-Султанийя» писал: «Если Судья является Шафиитом, то ему все равно не обязательно следовать за аш-Шафии если это не подтверждается его собственным иджтихадом. Если его иджтихад указывает на приоритетность мнения Абу Ханифы, то он действует в соответствии с этим.*

А в книге «аль-Хави» он сказал: «Для Судьи, относящемуся к мазхабу аш-Шафии или Абу Ханифы, нельзя следовать слепо за Имамом мазхаба. Он должен действовать в соответствии со своим иджтихадом, даже если в этом стал противоречить мазхабу. Некоторые из наших соратников (Шафиитов) говорили, что судье следует судить по мазхабу, однако это противоречит Основам Шариата».

ас-Суюти, цитируя слова аль-Булкъини добавляет: *«Так посмотрите же на этих Имамов. Как они не порицали то, что человек, будучи Муджтахидом и вместе с тем, относится к мазхабу аш-Шафии, Абу Ханифы и др.».*
[Книга «Незнание что Иджтихад - это обязанность навсегда» стр. 235].

Но не смотря на все это и на то, что Ибн Теймийя указывал на приоритетность одного из мнений Имама Ахмада, его, Муджтахида все же посадили в тюрьму, «канонизировав» второе мнение Имама Ахмада как единственно верное.

16 Тройной развод.

Вторым вопросом, по которому предъявлялись претензии Ибн Теймийи по теме развода, это было его мнение что тройной развод выраженный одним словом или трижды единовременно, является лишь одним разводом.

Ибн Къайим аль-Джавзия писал: *«То, что тройной развод одним словом, является лишь одним разводом, было мнением некоторых Сахабов. Это Зубейр ибн Аввам, АбдуРрахман ибн Ауф, так же есть две передачи от Али и Ибн Масуда. Из табиинов - это Икрима и Тавус, а после них, Мухаммад ибн Исхак, подобным образом считал Абу Давуд ибн Али из Зохиритов. Подобные фатвы давали некоторые соратники Имама Малика, некоторые последователи Абу Ханифы, некоторые соратники Имама Ахмада, да и сам Имам».*
[Цитировалось по книге «Джала аль-Айнейн», Нуъмана ибн Махмуд Афанди аль-Алуси, стр. 237].

Мухаммад Амин ибн Умар, известный как Ибн Абидин аль-Ханафи говорил: *«Развод «бидъий», - запрещенный — когда даётся трижды в одном периоде чистоты [От менструации], либо одной фразой. Передается от Ибн Аббаса, что подобный развод является лишь одним разводом, подобное мнение выражали Ибн Исхак, Тавус и Икрима. Мы так же знаем, что Ибн Аббас говорил:* ***«Развод во времена Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Абу Бакра и два года при правлении Умара, да будет доволен ими Аллах, если происходил трижды за раз, считался лишь одним. Но Умар сказал: «Поистине люди проявили спешку в том, в чем для них была возможность пересмотреть этот вопрос*** *[Т.е. мог вернуть жену обратно]****, а что, если мы утвердим их слова?», и он утвердил это»*** *[Приводит Имам Муслим в «Сахихе» под номером 1472]». [Книга «Рад аль-мухтар аля дар аль-мухтар». Глава «Развод».*
Цитировалось по книге «Джала аль-Айнейн», Нуъмана ибн Махмуд Афанди аль-Алуси, стр. 238].

Сказал Махмуд Афанди аль-Алуси* в своем Тафсире «Рух аль-Маани» в суре «ат-Талакъ»: *«Под тройным разводом подразумевается то, как если кто-то скажет: «Ты разведена, ты разведена, ты разведена», либо одним словом: «Ты трижды разведена».*

В том, становится ли этот развод действительным или нет, есть разногласия среди ученых, как и в том, становится ли развод действительным во время менструального цикла. У шиитов — имамитов, развод тройным произношением недействителен, как и при менструальном цикле, потому что это новшество, а Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: ***«Кто совершит дело, на которое мы не указывали, то это дело несущественно».***

Подобное же мнение передается с нескольких путей от Ибн Мусейиба и группы табиинов. Некоторые из них, как это передаётся от Тавуса и Икримы, сказали: «Тройной развод одной фразой, считается одним разводом», это передавал Абу Давуд от Ибн Абаса. Это мнение было выбрано Шейхом Ибн Теймийей среди Ханбалитов.

В Сахихе передается, что Абу ас-Сахба сказал Ибн Аббасу: «Разве ты не знаешь, что тройной (развод) во время Пророка, а также при Абу Бакре и в начале правления Умара, считался одним?», он ответил: «Да»».
[Цитировалось по книге «Джала аль-Айнейн», Нуъмана ибн Махмуд Афанди аль-Алуси, стр. 240].

**[Выдающийся Ученый, толкователь Корана, Имам, Муфтий, Шихаб ад-дин, Саййид Махмуд Афанди аль-Алуси аш-Шафии аль-Багдади. Автор многих книг, и Тафсира «Рух аль-Ма'ани». Родился в 1217 г, а умер в 1270 г. Был общепризнанным ученым в Исламской Умме. Читайте о нем в книгах «А'лям аль-'Ирак» стр.21-43; «Му'джам аль-муаллифин» 12/175; и др.].*

Это так же подкрепляется тем, что привел аль-Байхакъи в передачи от Ибн Аббаса, да будет доволен ими Аллах: *«Ракана развел свою жену тройным разводом за один раз, после чего сильно*

*пожалел об этом. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, спросил его**: «Как ты её развел?»,** он сказал: **«Тройным разводом»,** Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал**: «За один раз?»** он сказал: «Да», тогда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему: **«Это будет считаться одним разводом, если желаешь, верни её обратно»**.*
[Приводит Имам Ахмад 1\265 под номером 2387. аль-Байхаки 7\339. Иснад этой передачи посчитали достоверным Шейх Ахмад Шакир и Шейх Албани].

Однако разногласия в этом вопросе общеизвестны, и у Ученых отстаивающих другое мнение тоже свои доводы и доказательства. Я же хотел указать на то, что в этом вопросе нет *«Иджма» [Единогласное мнение всех ученых — Муджтахидов]*, и разногласие вполне имеет право на существование, и никто не имеет право запрещать Муджтахиду, следовать своему иджтихаду, сажать его в тюрьму, за то, что он выбрал мнение, соответствующее мнению некоторых Сахабов и табиинов.

Через 5 месяцев и 18 дней Шейха освободили.

Ибн Касир пишет: *«В 721 году, в понедельник, в день Ашура, Шейх Такъия-дин Ибн Теймийя был освобожден из тюрьмы по постановлению Султана». [Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2154].*

Ибн Абдул-Хади пишет: *«После освобождения, Шейх продолжил преподавание в Ханбалитском медресе, обучая различным наукам. Я в это время посещал Шейха и читал перед ним книгу ар-Рази «Арбаин», он же комментировал её для меня. Однажды я присутствовал вместе с ним в садах Амира Фахру-дина ибн аш-Шамса, когда тот принимал гостей. Я в этот день прочел перед Шейхом сорок хадисов. После всего этого, Шейх стал говорить о различных науках, что изумило многих присутствующих, и отвлекло их от еды.*

*Из слов, сказанных им в этот вечер я запомнил следующие: **«Аллах в Своих некоторых Книгах говорил: «Люди, поминающие Меня (ахлю аз-зикр) - это люди, зреющие Меня. Люди, благодарящие Меня (ахлю аш-шукр) - это люди, посещающие Меня. Люди, подчиняющиеся Мне - это люди обители Моего щедрого воздаяния. Люди, ослушивающиеся Меня, да не отчаются они в Милости Моей. Ежели покаются они, то Я Любящий их, ежели нет, то Я лечащий их, Я ниспошлю на них испытания, дабы очистить их от скверны»**.*
[Книга «аль-укъуд ад-дурийя», стр. 256-257].

[Примечание не из статьи, по поводу тройного развода:
Три развода данные за один раз считаются окончательным разводом?
(Мнение сподвижников).

Махмуд ибн Лябид (да будет доволен им Аллах) рассказывал: “Однажды посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сообщили о том, что некий мужчина развелся со своей женой, дав ей разом троекратный развод. Тогда пророк (мир ему и благословение Аллаха) разгневавшись, поднялся со своего места и сказал: «Неужели вы играете с Книгой Аллаха, тогда как я еще среди вас?!» Услышав это, один из сподвижников встал и сказал: “О посланник Аллаха, не убить ли мне его за это?” ан-Насаи 3401. Имам Ибн аль-Къайим, хафиз Ибн Касир и шейх аль-Альбани подтвердили достоверность хадиса. См. “Задуль-ма’ад” 4/52, “Иршад аль-факъих” 2/194, “Гъаятуль-марам” 261.

СПОДВИЖНИКИ, СЧИТАВШИЕ, ЧТО ТРИ РАЗВОДА ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫ:

1 - 'Имран ибн Хусайн (ум.52 г.х.)
'Имран ибн Хусайна спросили о том, кто дал три развода за один раз, и он ответил: "он ослушался своего Господа, и для него стала запретной его жена".
Мусаннаф Ибн Аби Шейбы [17788].

2 - Абу Муса Аль-Аш'ари (ум.44 г.х)

В других версиях предыдущего сообщения приходит дополнение:
Тот человек (который задавал вопрос 'Имран ибн Хусайну) пошёл и упомянул его ответ Абу Мусе, желая его осуждения, на что Абу Муса сказал: "Пусть Аллах увеличит среди нас подобных Абу Нуджейду (кунья 'Имран ибн Хусайна)".
Мустадрак Хакима [5996], Ас-Сунан аль-Кубра Байхаки [14949], Аль-Куна валь-Асма Дуляби [340,489].

3 - Ибн 'Аббас (ум. 68 г.х.)
От Ибн 'Аббаса передаётся, что к нему пришёл человек и сказал: "Мой дядя дал развод своей жене трижды". Ибн 'Аббас ответил: "Твой дядя ослушался Аллаха, и Он его заставил сожалеть, не сделав ему при этом выхода".
Мусаннаф Ибн Аби Шейбы [17789], Ас-Сунан аль-Кубра Байхаки [14981], Мусаннаф 'Абдураззака [10779], Ас-Сунан Са'ид ибн Мансур [1064], Шарх ма'ани аль-асар Тахави [4476].

4 - Умар ибн аль-Хаттаб (ум. 23 г.х.)

Анас ибн Малик рассказывал: "Когда к 'Умару ибн аль-Хаттабу приводили того, кто давал троекратный развод за один раз, он бил его по спине и разводил их".
Мусаннаф Ибн Аби Шейба [17790] Са'ид ибн Мансур [1073] Мусаннаф 'Абдураззака [11345] Шарх ма'ани аль-асар [4488] Ас-Сунан аль-Кубра Байхаки [14958]

Анас (да будет доволен им Аллах) рассказывал: "Когда к 'Умару ибн аль-Хаттабу (да будет доволен им Аллах) приводили того, кто давал троекратный развод за один раз, он бил его по спине!" Са'ид ибн Мансур 1/264. Имам ас-Сан'ани назвал иснад достоверным. См. "Субулю-Ссалям" 6/165.

5 - 'Абдуллах Ибн 'Умар (ум.73 г.х.)

Ибн 'Умар сказал: "Кто дал жене троекратный развод, тот ослушался своего Господа, и жена его разведена".
Мусаннаф Ибн Аби Шейба [17792], Мусаннаф 'Абдураззака [10964, 11344], Ас-Сунан Ад-Даракутни [3975, 4023], Мустахрадж Абу 'Аваны [4507].

6 - 'Абдуллах Ибн Мас'уд (ум.32 г.х.)
«Один человек пришел к ибн Масуду и сказал: «Я дал своей жене восемь разводов», на что ибн Масуд сказал: «И что тебе сказали?» «Сказали, что моя жена разведена», на что ибн Масуд ответил: «Так и есть».
Муватта Малика [1570], Мусаннаф 'Абдураззака [11342], Ас-Сунан аль-Кубра Байхаки [14962].

7 - 'АбдуЛлах ибн 'Амр ибн 'Ас (ум.65 г.х.)

'Ата ибн Ясар сказал: "Я сидел возле 'АбдуЛлах ибн 'Амра, и его спросил человек о том, кто дал три развода своей девственной жене (т.е. не вступив с ней в половую связь)". 'Ата сказал: "Я ответил: "Три развода, данные девственнице засчитываются за один". После чего АбдуЛлах ибн Амр сказал: "Откуда ты знаешь? Ты всего лишь рассказчик, а не муфтий. Один развод делает её разведённой, а три - запретной, пока она не выйдет замуж за другого".

Мусаннаф Ибн Аби Шейба [17854], Ас-Сунан Са'ид ибн Мансура [1095], Муватта [1632], Мусаннаф 'Абдураззака [11074] и другие.

8 - Мугира ибн Шу'ба (ум.50 г.х.)

Когда его спросили о мужчине, давшем сто разводов жене, он ответил: "Три делают запретной её для него, а девяносто семь - лишнее".
Мусаннаф Ибн Аби Шейба [17806], Ас-Сунан аль-Кубра Байхаки [14970].

9 - Абу Са'ид аль-Худри (ум.74 г.х.)

Абу Са'ид сказал касательно того, кто дал троекратный развод своей жене до вступления с ней в половую близость: "Она не дозволена для него, пока не выйдет замуж за другого".
Мусаннаф Ибн Аби Шейба [17856].

10,11 - Абу Хурайра (ум.59 г.х.), 'Аиша (ум.58 г.х.)

Мухаммад ибн Иййяс ибн Букайр передал от Абу Хурейры, Ибн 'Аббаса и 'Аиши, что они сказали относительно того, кто дал троекратный развод своей жене до вступления с ней в половую близость: "Она для него не дозволена, пока не выйдет замуж за другого".
Мусаннаф Ибн Аби Шейба [17860]

12 - Анас ибн Малик (ум.93 г.х.)

Анас сказал: "Она не дозволена для него, пока не выйдет замуж за другого".
Мусаннаф Ибн Аби Шейба [17867], Ас-Сунан Са'ид ибн Мансура [1073, 1074].

• Также подобные слова переданы со слабыми цепочками от следующих сподвижников:

13 - 'Усман ибн 'Аффан (ум.35 г.х.)
Мусаннаф Ибн Аби Шейба 17805

14 - 'Али ибн Аби Талиб (ум.40 г.х.)
Мусаннаф Ибн Аби Шейба [17853], Мусаннаф 'Абдураззака [11084], Ас-Сунан Са'ид ибн Мансура [1096, 1484]

15 - Умм Саляма (ум.61 г.х.)
Мусаннаф Ибн Аби Шейба [17857]

ОТВЕТ НА ХАДИС ИБН 'АББАСА.

Тавус передал, что Ибн ‘Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: «Троекратный развод во времена посланника Аллаха ﷺ, Абу Бакра и в течение первых двух лет правления ‘Умара был одним разводом. А потом ‘Умар сказал: «Поистине, люди торопятся с тем, с чем им следовало бы помедлить, так что, если мы им будем их засчитывать?» — и стал засчитывать им». (Муслим: 1472)

---

1 - Ахмад ибн Ханбаль (ум.241 г.х.) сказал:
"Все ученики Ибн 'Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, передали обратное тому, что передал Тавус. Са'ид ибн Джубайр, Муджахид и Нафи' передали от Ибн 'Аббаса противоречивое этому.
Я (Каусадж) спросил его: "можно ли им (хадисом ибн 'Аббаса) аргументировать?". Имам Ахмад ответил: "Нет, его не передал никто, кроме Тавуса!". 📖 *"Масаиль Аль-Каусадж" [1149-1150]*

✓Итог: Имам Ахмад считал этот хадис отклонённым, несмотря на надёжность передатчиков, ввиду противоречия всем остальным надёжным передатчикам.

2 - Исхак ибн Рахавейхи (ум.238 г.х.) сказал:
"Мы относим хадис Тавуса к случаю, когда развод дан той, с которой не было полового акта, поскольку 'Икрима передал от Ибн 'Аббаса, что он различал между ними".
📖 *"Масаиль Каусадж" [1150]*

3 - Абу Зур'а Ар-Рази (ум.264 г.х.) сказал:
«По-моему мнению, смысл данного хадиса заключается в том, что те три развода которые вы даёте за раз, во время пророка, мир и благословение Аллаха ему, Абу Бакра и Умара, да будет доволен ими Аллах, давали по одному". 📖 *"Ас-Сунан аль-Кубра" Байхаки [14984].*

Слова шейха Адиля аль Хамдана, хафизахуЛлах, о мнении, о том, что тройной развод считается одним.

Сказал имам Ибн Батта перечисляя Сунну в вопросе таляка в своей книге об убеждениях "Аль-Ибана": "Разведенная тройным таляком за один раз не разрешена своему бывшему мужу навечно, до тех пор, пока она не выйдет замуж за другого"

Сказал шейх Адиль аль Хамдан в сноске к этим словам:

"И это потому, что он развёл ее тремя таляками, и они действительны и считаются тремя. И это – слово сподвижников, табиинов, и людей знания после них. И это то, на чём собрал людей амир верующих Умар да будет доволен им Аллах, и никто ему из сподвижников не противоречил!

И передал Абу Дауд в своем "Сунане", 2197, от Муджахида, что он сказал: "Я был у Ибн Аббаса, и пришёл к нему мужчина, и сказал, что он развел свою жену тройным таляком". И он помолчал до тех пор, пока я подумал, что Ибн Аббас вернет ее к ней, а затем он сказал: "Дает таляк один из вас, и совершает глупости", а затем говорит: "О Ибн Аббас, о Ибн Аббас!". А Аллах Всевышний сказал: "Кто боится Аллаха – тому Он сделает выход". А ты не побоялся Аллаха, и не сделал Аллах тебе выхода! Ослушался ты твоего Господа, и окончательно разведена твоя женщина. Истинно, Всевышний Аллах сказал: "О Пророк! Когда вы даете женам развод, то разводитесь в начале установленного срока"

Назвал этот хадис достоверным автор "Фатх аль Бари", 9-362, и в этом разделе множество хадисов и асаров о действительности тройного развода.

И смотри их в "Аль-Муватта", 2-59, и "Аль-Мудаввана", 2-419 Малика, и "Аль-Умм", аш Шафии, и аргументировали ими Малик и Аш Шафии да смилуется над ними Аллах, на действительность тройного развода, и не упоминали в этом вопросе разногласия.

Сказал Ибн Раджаб в "Джами аль улюм уаль хикам", 2-125: "В любом случае, то, на чём собрал Умар сподвижников, и они обьединились вокруг этого в его время – истина без малейшего сомнения, даже если кто то после них им и противоречил… И это подобно тому, на чем он собрал людей в действительности тройного толяка, и запрете временного брака... и тому подобного"

И сказал он также в своей книге "Мушкиль аль ахадис аль варида фи анна таляку ас-саляс уахида": "Неизвестно чтобы кто-то в Умме противоречил в этом вопросе очевидным противоречием, ни хукмом, ни судейскими поставлениями, ни знанием, ни фетвой, и не произошло этого кроме как у крайне малейшей группы, и порицали их за это их современники предельным порицанием, и большинство из них прятали это, и не выявляли. Так как же будет единогласное мнение Уммы на прятании религии Аллаха, которую Он узаконил на языке своего Посланника, мир ему?!".

И сказал Ибн Роджаб в этой книге, опровергая тех кто считает такой таляк не произошедшим: "Не говорил такое слово ни один сподвижник и ни один табиин и никто из саляфов!"
См. "Сайр аль-хасс", Ибн аль Мибрада, 109 страница...

И смотри ослабление имамом Ахмадом, хадиса, который передается Ибн Аббасом, да будет доволен им Аллах, о том, что в эпоху Пророка и Абу Бакра тройной таляк был как один, в "Масаиль" аль-Кусаджа, 1149.

И у Ибн Батты есть книга, где он опровергает тех, кто сказал, что тройной таляк не действителен"

Источник: "Тахкык аль Ибана ас Сугра", 196-197.

Конец примечания].

17 Последнее тюремное заключение по причине фатвы о запрете на путешествия к могилам.

Ибн Адбул-Хади пишет: *«**В 726 году**, произошли разбирательства вокруг вопроса о путешествии и снаряжения в путь для посещения могил Пророков и праведников. Они добились от Шейха ответа на вопрос, на который он в принципе отвечал и ранее, ответ состоял в пояснении двух мнений в этом вопросе и приведении доказательств обоих сторон. Шейх по этому поводу говорил еще очень давно, в своей книге «Икътида ас-сирот аль-мустакъим» и др. где ответ был более ясный и подробный чем то, что они взялись осуждать.*

Умножились разговоры, распространились сплетни по причине этого ответа, слова Шейха исказили, приписали то, что он вообще не говорил, поползла смута и усложнилось положение. Все стали переживать за Шейха из-за козней, которые плелись в Египте и Шаме. Ослабло положение ранее сильных и влиятельных соратников Шейха, а другие побоялись что-то сказать в защиту… В Египте по этому поводу собралось собрание, они серьёзно подняли вопрос и перед Султаном выразили единогласное мнение о необходимости убить Шейха. Однако Султан с ними не согласился.*

**[Ибн Касир пишет «В 718 году, на смену Маликитскому Судье Ибн Махлюфу, который умер, пришел Такъия-дин аль-Ахнаи…Этот судья в 725 году, запретил Шейху Шамсу-дину ибн Мари аль-Баълябаки, говорить в Египте в лоне того, что выражал Шейх Такъия-дин Ибн Теймийя в вопросе «истигъасы» (обращения за помощью к мертвым)…».*
Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2162].

18 Приказ Султана о заключении Шейха в тюрьму.

В этом же году, в понедельник 6 числа, от наместника Султана в Дамаске, к Шейху прибыл ответственный за Вакъуфное имущество и один из судебных приставов Ибн Хутейр и оповестили Шейха, что пришел указ Султана поместить его в крепость.

Лицо Шейха выражало радость и приветствие, он сказал: ***«Я давно ждал этого, в этом есть великое благо».*** *Шейха поместили в тюрьму, где для него освободили чистое помещение. Султан разрешил его брату Зейну-дину находиться вместе с ним и приказал выделить ему все, что необходимо для обслуживания Шейха.*

В пятницу этого же месяца Шафиитский судья постановил о заключении в тюрьму группы соратников Шейха, других придали гонениям, остальные скрылись, после освободили из тюрьмы всех кроме Имама Шамсу-дина, Мухаммада ибн Абу Бакра аль-Джавзия».
[Книга «аль-укъуд ад-дурийя», стр. 259-260. Также Хафиз аль-Барзали в «Тарихе», также Ибн Касир в «аль-бидая ва ан-нихая»].

Ибн Касир пишет: *«В среду* ***10 зуль-къаада 726 года****, в ханбалитском медресе преподавал Бурхану-дин Ахмад ибн Хилал аз-Зарьи аль-Ханбали, заменяя Шейха Ибн Теймийю. Его посетили Шафиитский Судья и группа Факъихов, что трудно сказалось на многих из последователей Шейха ибн Теймийи, так как за день до этого к Ибн Теймийе, по поручению наместника Султана с некоторыми вопросами, приходил судебный пристав Ибн аль-Хутейри.*

После этого, в четверг, пришёл Судья Джамалу-дин и ответственный за Вакъуфное имущество Насру-дин и спросили его про тему посещения могил. Шейх ответил им, написав на свитке, и Шафиитский Судья Дамаска подписал, что он принял этот ответ от Ибн Теймийи, написанный им собственноручно, а далее написал, что самое больное место, т.е. что якобы точка разногласия здесь, в том, что Ибн Теймийя сделал посещение могилы Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и могил других пророков мир им, грехом по абсолютно единогласному мнению всех Ученых».

Ибн Касир продолжает: *«Так посмотрите же сейчас на это изменение слов Ибн Теймийи, со стороны Шафиитского Судьи. Поистине, его ответом на этот вопрос не было запрещение посещения могил Пророков и праведников. В его ответе было упоминание двух мнений, одно по поводу отправления в путешествие и снаряжения в путь лишь для посещения могил, а другое простое посещение могил без снаряжения в путь и дальней дороги к ним. Посещение могилы, без отправления в путешествие только ради этого — это один вопрос, а посещение могилы, отправляясь только ради этого в путешествие, другой вопрос.*

Шейх не запрещает посещение могил без того, чтоб только ради этого отправляться в далекий путь, а наоборот считает её желательной и Сунной, и его книги и жизненный путь свидетельствую об этом. Этот вид посещения могил он не оспаривает в фатве, и он не сказал, что это грех, и не приводил никакого «Иджма» на запрет этого. Шейх Ибн Теймийя не является незнающим хадис Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: ***«Посещайте могилы, поистине они напоминают вам о будущей жизни».*** *А от Аллаха ничего не скроется из скрываемого:* **«А притеснители скоро узнают, какой поворот [судьбы] их ожидает».** ***(Сура Шуъара 227 аят)».***
[Книга «аль-бидая ва ан-нихая» 2\2165. Подобные слова говорят Хафизы Ибн Абдул-Хади и аль-Барзали в своих книгах].

Имам ан-Навави писал в своих комментариях *к «Сахиху» Имама Муслима*: *«Ученые разногласили по поводу подготовки в путь и путешествия к чему-либо, кроме трёх мечетей, как путешествие к могилам праведников и к достопочтимым местам и т.п. Шейх Абу Мухаммад аль-Джувейни из наших соратников Шафиитов, считал это запрещенным. Это так же известно со слов Къадия Айяда…».* Далее ан-Навави указывает на то, что верно на его взгляд противоположное мнение. *[Цитировалось по книге «Джала аль-Айнейн», Нуъмана ибн Махмуд Афанди аль-Алуси, стр.491].*

Подобное мнение, запрещающее отправляться в дальний путь, с единственным намерением, посетить какую-то определенную могилу или достопочтимое место, выражали многие Ученые. Первыми из них были сподвижники Пророка, да будет доволен ими Аллах, Абу Хурейра, Абу Басра, да будет доволен ими Аллах, видевшие и слышавшие его, да благословит его Аллах и приветствует, и лучше всех других понимавших цель и значение его высказываний.

Передается от Басры ибн Абу Басры аль-Гъифари: *«Я встретил Абу Хурейру возвращающегося с горы Тура, и спросил его «Ты откуда идёшь?» Абу Хурейра [Ибн Хаджар Аскалаини в «Фатх аль-Бари» после приведения этого хадиса сказал: «…и согласился с ним Абу Хурейра». 3\86] ответил: «С Тура. Я помолился там». Басра продолжил: «Если бы я встретил тебя раньше, чем ты начал собираться в путь, то ты бы туда не пошел. Я слышал, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:* ***«Не отправляются в путь, кроме как к трем мечетям, мечеть аль-Харам, моя мечеть и мечеть аль-Акъса».***
[Приводит Имам Ахмад в «Муснаде» 39\270, Имам Малик в «Муватта». Хайсами сказал; «Передатчики этого хадиса достой доверия». «Маджма аз-заваид» 4\3].

Так же передается от Къаз'а *[«Табиин достойный доверия». Смотрите «Тахзиб аль-Камаль», Хафиза аль-Миззи аш-Шафии]*: *«Я собрался сходить на гору Тур, и спросил об этом Ибн Аббаса. Он сказал: «Ты что, не слышал слов Порока, да благословит его Аллах и приветствует:* ***«Не отправляются в путь, кроме как к трем мечетям, мечеть аль-Харам, моя мечеть и мечеть аль-Акъса».*** Оставь, не ходи туда».
[Приводит с достоверным иснадом Азракъий в «Ахбар Макка» стр. 304].

Из ученых это были, Къадзий Айяд аль-Маликий (476-544 г.г.), Къадзий Хусейн аш-Шафии*, Ибн Акъиль аль-Ханбали (431-523 г.г.), Абу Мухаммад аль-Джувейни аш-Шафии (умер в 438 г.), Ибн Батта аль-Ханбали (304-380 г.г.), это же говорил Ибн Теймийя, Ибн Къаим аль-Джавзия, и многие ученые Маликиты их современники из Шама и Багдада.

**[Ибн Хаджар Аскалани говорит в «Фатх аль-Бари»: «Ученые разногласили по поводу подготовки в путь и путешествия к чему-либо, кроме трех мечетей, как путешествие к могилам праведников и к достопочтимым местам, с намерением получения благодать-бараката в этих местах, молитвы возле них. Сказал Шейх Абу Мухаммад аль-Джувейни, что это запрещено, в соответствии с хадисом. Къадзий Хусейн сделал подобный выбор, то же самое сказал Айяд и группа ученых». 3\8].*

Ибн Раджаб аль-Ханбали пишет: *«В конце концов, враги Шейха, проявили хитрость в вопросе запрета на путешествие к могилам Пророков и праведников, сделав это с его слов принижением достоинств Пророков, что является неверием. Группа из последователей за своим страстями, постановили об этом (о его неверии), и это были восемнадцать человек во главе* ***с Маликитским Судьёй аль-Ахнаи****. После чего Судьи мазхабов постановили, что его следует заключить в тюрьму, где он в последствии провел два года и несколько месяцев.*

Шейх с разных сторон пояснил им неверность того, что они постановили в отношении него. Группа Ученых давали фатвы, что даже если он ошибся в этом, то это ошибка Муджтахида, которая прощена. Группа Ученых из Багдада выразила свое согласие в этом вопросе с Шейхом, а также многие другие. Сыновья Шейха Маликитов в Дамаске, Абу Валида, дали фатву, что к выраженному Шейхом Ибн Теймийей, вообще не может быть никаких претензий. Он привел разногласие ученых в этом вопросе и выразил мнение приоритетности одного из них».

[Книга «Зейль аля Табакъат аль-Ханабиля» Ибн Раджаба. Цитировалось по книге «аль-Джами ас-сира Шейх аль-Ислам» стр. 480].

Однако не смотря на все это, мнение Ибн Теймийи наталкивалось на стену необъективности со стороны ответственных людей. Кто-то понимал, но боялся встать в ряды защитников Шейха, которых быстро определяли в тюрьму. Кто-то, нарочно желая воплотить в жизнь свои амбиции, наговаривал на Шейха, выслуживаясь перед начальством в Судебной иерархии Египта, которая всегда пыталась удалить Шейха с горизонта своего беспечного существования, так как распространение Сунны и убеждений праведных предшественников, рушили их авторитет в государстве и ослабляли влияние.

Таковыми были причины преследований Шейха Ибн Теймийи, его тюремных заключений и испытаний.

И в конце воздаю хвалу Аллаху, Господу миров. Мир и благословления нашему любимому Пророку Мухаммаду, его семье и всем сподвижникам.